

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть первая В ТЕНИ ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

Глава 1. По проселочной дороге шел я молча.....	5
Глава 2. Кто ходит в гости по утрам... ..	9
Глава 3. Встречи под луной	16
Глава 4. Не нужен мне берег турецкий.....	20
Глава 5. Почему ноне ковры-самолеты?.....	25
Глава 6. На границе тучи ходят хмуро.....	30
Глава 7. Сам погибай, но товарища выручай.....	35
Глава 8. Ударим по самогоноварению	41
Глава 9. Мы странно встретились и странно разоидедемся	48
Глава 10. Но что-то кони мне попались привередливые....	53

Часть вторая ЗА НАС И ЗА СПЕЦНАЗ

Глава 1. Спецназ и в Африке спецназ	60
Глава 2. Увидеть Париж и... ..	64
Глава 3. Мы живем на Занзибаре, в Калахари и Сахаре ...	69
Глава 4. Ночные забавы по-африкански.....	75
Глава 5. Эй, там, на шхуне, лом не проплывал?.....	81
Глава 6. В желтой жаркой Африке, в центральной ее части.....	86
Глава 7. В Уголовном кодексе под статьей ходили мы.....	92
Глава 8. Ауфидерзеен, майне кляйне	98
Глава 9. Распрекрасно жить в домах на куриных на ногах.....	103
Глава 10. А кто там в красной курточке собой не дорожит?	109
Глава 11. Африканский «Автодор».....	115
Глава 12. Четыре канавы, тридцать три ямы	121
Глава 13. Особняк дядюшки Макса.....	129
Глава 14. Кавалергарда век недолог	134

Часть третья
ПОД БЕЛЫМ СОЛНЦЕМ ПУСТЫНИ

Глава 1. Старый друг лучше новых двух.....	145
Глава 2. Были сборы недолги.....	150
Глава 3. Берегись автомобиля!	155
Глава 4. Дела житейские	161
Глава 5. Сладкий остров Афродиты	169
Глава 6. Ах, белый пароход, бегущая волна	175
Глава 7. Белое солнце пустыни	180
Глава 8. Забил заряд я в пушку туго.....	187
Глава 9. На поле танки грохотали	194
Глава 10. На безымянной высоте.....	200
Глава 11. Вот пуля пролетела, и товарищ мой упал.....	207
Глава 12. Раскинулось море широко	216
Глава 13. Нас здесь не ждут	223
Глава 14. Где же ты, моя Сулико?	230

Часть четвертая
ГРУ: ОПЕРАТИВНОЕ ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Глава 1. Все только начинается.....	239
Глава 2. Вашу шпагу, сударь.....	247
Глава 3. Сорок бочек арестантов.....	257
Глава 4. Дан приказ: ему... ..	264
Глава 5. Не ставьте лешему капканы.....	274
Глава 6. Divide et impera! Разделяй и властвуй!.....	284
Глава 7. Я возвращаю ваш портрет	293
Глава 8. Разговоры по душам.....	303
Глава 9. Маятник качнется — сердце замирает	314
Глава 10. Работа по назначению	324
Глава 11. Ихтиандры на дне	337

Часть первая В ТЕНИ ЛЕТУЧЕЙ МЫШИ

*Посвящается моему деду
Пятилетову Ивану Григорьевичу,
русскому солдату, погибшему
при освобождении Крыма
в мае 1944 года*

Глава 1 ПО ПРОСЕЛОЧНОЙ ДОРОГЕ ШЕЛ Я МОЛЧА...

Они ждали уже пять часов. Сирийское солнышко нещадно поливало долину, вытягивая влагу из всего живого. В прозрачно-бирюзовом небе парила парочка птиц. А может, и беспилотников. Шут его знает. Но это не беспокоило. Маскировка была идеальная, умело вписанная в ландшафт. В двух шагах не разглядеть. А для особо бдительных, замороченных ультрасовременными приборами, имелись теплопоглощающие накидки. Тут и тепловизор не пляшет. Кустарник, деревья, холмики. Пересеченка только лишь. Этих холмиков, бугорков и впадин вдоль проселка что мух на помойке.

— Катят, глисты, — прошелестел в наушнике голос Хоттабыча.

Кайда повел бинокль вправо. В оптику было отлично видно, как проселок исчезал за невысокой, покрытой кустарником горкой. Царили, выражаясь высоким штилем, покой и благолепие.

— Три пикапа и «Лендровер». В каждом по четыре телепузика. Плюс в кузове по клоуну с ДШК. Все по-взрослому. Наши клиенты. Карабас-Барабас в «Ровере».

Кайда прижал кнопку передачи рации:

— Уверен?

— Сто процентов, шеф! Усе как в аптеке. Товар в сейфе, — на манер папановского Лелика откликнулся Хоттабыч.

— А ключ? — на миг поддержал игру Кайда. — Всем «ноль».

Повторяться не стал. В группе не первогодки, а мизансцена расписана до вздоха.

Автомобили неслись по дороге. Пыль, выкручиваясь из-под колес, утягивалась в долину.

«Рисковые хлопцы. Гонят что на собачьей свадьбе, только бубенцов не хватает. Эвон как мотает. Однако все к лучшему», — мысленно хмыкнул Кайда, следя уже без бинокля за приближающейся колонной.

Фугас сработал четко. Вспышка, хлопок. Головной пикап, внезапно скакнув кузнечиком, перевернулся в воздухе и грохнулся в кювет. Второй нырнул в облако пыли. Новый хлопок. Визга тормозов отсюда слышно не было. «Роверу» остановиться дали. Даже когда пассажиры горохом посыпались через распахнувшиеся двери, свинцом не поливали. С арьергардом обошлись без гуманизма. Чупа-Чупс, встав на колено, замер с гранатометом. От резкой остановки пикап развернуло боком. РПГ рассерженно фыркнул, и заряд, оставляя дымный след, унесся вниз. Вспышка — и автомобиль разлетелся на куски.

— Хоттабыч, Лях, что на горизонте? — Кайда перевел рацию на передачу.

— Чисто. — Лях был краток.

— Аналогично. Движухи не наблюдаываю, начальник! — откликнулся Хоттабыч.

— Работаем! — унтером рявкнул Кайда.

Понеслось. Короткими очередями из ручного пулемета Носорог загнал боевиков за «Ровер». Четверо, образовав полукольцо, зигзагами рванули вниз.

— Лях! — выдохнул в микрофон Кайда, огибая очередные заросли.

— На связи! — откликнулся наушник.

— Зачищай лишних!

Кайда увидел, что один боевик, поймав паузу в пулеметной очереди, рванул к ближайшей груде камней. Звука выстрела СВД никто не слышал. В бракоделах Лях не числился.

До джипа оставалось метров тридцать, когда ожил наушник:

— Начальник! Однако обидно. Ляху и работа, и почет. А нам, сирым, токмо упреки. У нас тоже клиент беспокойный образовался, — фальшивым голосом ныл Хоттабыч.

— Карабас? — Кайда замедлил бег.

— Не, пехота.

— Гаси!

Кайда нырнул за валун.

Пыль окончательно осела, открыв обзор. Пикапы слабо чадили. Кайда стоял у издырявленного «Ровера», наблюдая, как бойцы обходят место схватки. Слева стукнул одиночный выстрел. Мигом переместился за капот:

— Что там?

— Все нормально. Один в дохлого играл, лицедей, — откликнулся Чупа-Чупс. — Командир, тро-

фей нарисовался. В кювете нашли контейнеры. Судя по маркировке, пусковая установка «Милан» и три ракеты к ней. Берем?

— Кто таскать будет? Подорви. — Кайда направился к сидящему в пыли пленному.

— Зачем таскать? Спрячем. Я и место недалеко знаю. Хорошо?

Кайда утвердительно кивнул.

Ничего героического в Карабасе не было. Изодранный камуфляж американского образца времен «Бури в пустыне», скрученная веревкой арафатка на шее, блуждающий взгляд.

«А ведь он кино гонит. Типа все пропало, гипс снимают, клиент уезжает. Морда лица обмякла, а в зрачках-то ледок. Хитрован. Сейчас тебя испытаем, какой ты Сухов», — мысленно усмехнулся Кайда, возвышаясь над стоящим на коленях пленником.

— Кого ты приволок? Это ж шестерка. Мочи его! — заорал он.

Носорог с внешностью громилы и мозгами суперкомпьютера, вопросительно глянув, мигом образовал:

— Извини, командир! Ошибочка вышла. Я думал, это бугор! А это хрен с бугра. Счас все исправим. Раз доктор говорит, в морг, значит, в морг. Вставай, басурманин! Да не бзди, перхоть, дам помолиться. Думаю, на небесах тебя заждались. Судя по роже, грешил ты много. Ханку жрал без меры, по девкам хаживал, людям мозги компостировал. Так? Для почина отрежу причиндалы. Зачем они тебе? А с небесами подождем. Погуляешь еще облегченным. Себя покажешь, народ порадует. Не кисни. Ножичком чик — и свободен. Перевяжем, не звери. Может, и в город отвезем. Хотя нет. У нас со вре-

менем дефицит, как говаривал Аркадий Райкин. Не слышал про такого? Не беда.

Приговаривая, Носорог сгрел боевика за ворот куртки:

— Оба-на! Дело упрощается. Гляди, какой тебе парни кол сладили. Загляденье. Будешь на нем торчать, что петух гамбургский. Сам порты снимешь или помочь? Да ты, дружок, никак сомлел.

— А если не сломается? — подошел сзади Чупа-Чупс.

Кайда поморщился:

— Тогда придется всерьез прессовать. Без милосердия. Не хотелось бы.

Карабас сломался только тогда, когда Носорог, прочно закрепив в земле кол, стал острие густо намазывать припасенным жиром.

Глава 2

КТО ХОДИТ В ГОСТИ ПО УТРАМ...

Провинция Латакия. Звучит красиво и загадочно. Будто из учебника истории 5-го класса. На деле каменистая пустыня, по большей части с редкими рошицами. Особенно в районе турецкой границы.

— Жарень ноне, хоть и октябрь на дворе. Опять же, глухомань, — выдал очередной перл Носорог, обозрев округу в бинокль.

— Глухомань, говоришь? — хмыкнул Кайда, не отрываясь от оптики. — Ошибаетесь, поручик. Зашевелились гуманоиды. Минут так... через сорок колонна, полагаю, двинется.

С вершины горы, где группа устроилась на дневку, открывалась прекрасная панорама. Шоссе, лоснясь на солнце, ленивым удавом сползло в долину. Там, накрутив замысловатый зигзаг, ныряло под слагбаум пограничного КПП. Аккуратные домики, на серебристой мачте развевается красный прямоугольник с полумесяцем и звездой. Черный квадрат огромной парковки, забитый бензовозами.

— Все, парни, пора. Вы уж тут сами как-нибудь. Капитан, остаешься старшим на хозяйстве. — Кайда повернулся к лежащему рядом Носорогу.

— Яволь, герр команданте. Может, все-таки втроем? Вон Хоттабыч готов, как тот пионер.

— Командир, я запросто. Всегда готов! — Хоттабыч мигом влез в разговор, хотя еще минуту назад во сне дергал ногой. Кайда только фыркнул, аккуратно выползая из-под маскировочной сети.

Звук возник сзади и высоко. Задрав голову, Кайда разглядел четыре серебристых самолетика в солнечной голубизне.

— Двинули, друже. Негоже опаздывать. Азимут?

Чупа-Чупс вытащил из нагрудного кармана разгрузки навигатор. Включил прибор.

— В норме, через две версты будем в точке.

Беспилотник неслышно парил в прозрачной, без единого облачка выси. Редкие на такой высоте птицы не обращали внимания на механического собрата. За годы войны пернатых в этих краях поубавилось.

Внизу теснились коробочки домов с редкими деревьями, зато всего в километре от строений зеленела мандариновая роща. Многолетние деревья. Ветки усыпаны оранжевыми плодами. К каждому подведен полив. Аккуратные тропинки. В центре рощи прятался двухэтажный дом.

На небольшом мониторе оператора возникла фигурка. Она приблизилась к границе деревьев и двинулась в глубину.

— У нас гости, командир, — зашелестел в наушнике голос Чупа-Чупса.

— Много?

Кайда поправил медный чайничек на импровизированном очаге из трех плоских камней. Синеватый огонек сухого горючего чуть дрогнул.

— Одын, савсэм одын, — с фальшивым грузинским акцентом откликнулся наушник.

— Принято. Как вокруг?

— Покой и благолепие. Гурий только не хватает.

— Умерь эротические фантазии. Бди.

— Бдю, — уныло хныкнул динамик.

— Как жизнь, Абдула? Не берет возраст, аксакал? — улыбнулся Кайда старому знакомому.

— Мала-мала живем, хлеб жуем, — в тон ответил курд. — Рад видеть тебя. Один пришел?

— Практически. С напарником. — Кайда продолжал улыбаться, вглядываясь в изрезанное глубокими морщинами лицо собеседника.

— Старею все-таки. Не заметил твоего парня.

— Не беда, Абдула. Главное, чтобы он плохих людей не пропустил. Сейчас на крыше. Гоняет квадрокоптер, обозревает окрестности. Новые технологии и до нас, лапотных, дошли.

— Убогими и сирыми я ваших не видел никогда. В том числе в восьмидесятых, когда первый раз в Союз попал. КГБ под Ташкентом для таких, как я, учебу организовал на полгода. И позже, когда СССР не было уже. Школу вы сохранили, молодцы.

— Да, школа у нас с тобой общая. И не самая плохая. — Кайда достал из рюкзака металлический термос. — Чайку?

— Не откажусь. Чай у тебя всегда хороший. Да и разговор потечет ручейком. Извини, с возрастом на стихи тянет. Хотя какой с меня Омар Хайям? Всю жизнь, с подросткового возраста, пришлось воевать.

— Ты настоящий курд. А это значит — солдат. Вашему народу, думается мне, не скоро удастся получить независимость.

Абдула грустно усмехнулся:

— К сожалению, ты прав, Саша. Слушай, все хочу тебя спросить: откуда родом? Чернявый, горбоносый. Турок или грек?

— Из казаков. Из-под Ростова. Станица Вёшенская. А у нас в роду кого только нет. Гремучая смесь.

— Вёшенская. Погоди-ка. «Тихий Дон»? Шолохов? Вот так-так.

— Он самый. Читал роман?

— Доводилось. Сильная книга. Ладно, поговорим о делах.

Старые знакомые расположились на втором этаже небольшого дома. Хотя домом это сооружение назвать можно было с большой натяжкой: выбиты окна, проломлен пол, стены в копоти.

— Мой младший сын, — продолжал курд, — вчера приходил. Как у вас говорят, на увольнительную. Он сейчас в учебном лагере. У янки. Осваивают ПТРК Tow. На днях привезли очередную партию плюс «Джавелины».

Абдула сделал небольшой глоток.

— Сын случайно услышал, что завтра эти «дротики» хотят переправить в другой лагерь. В районе

Румейлан, на северо-восток провинции Хасеке. Соберут конвой. Уже приехали два бронетранспортера и три грузовика.

— А под Румейлан ваших нет, — прищурился Кайда. — Одни ДАИШ¹. Некрасиво получается, граждане америкосы. Прямо скажем, погано.

— Сын рассказал, что на прошлой неделе в лагере ЧП произошло. Янки на трех «хамви» в патруль поехали, — хитро улыбнулся Абдула, — а вернулись на одном. И тот дымил нещадно. Остальные заглохли. Их к вечеру на буксире притащили.

Старик пригублял чай мелкими глотками.

— Механик выяснил, двигатели сломались. Топливо. Вообще-то горючку им из Ирака привозят. В бочках. Стоят под навесом. Охраняют наши парни. Янки туда, проверять. А в бочках весь дизель разбавлен такой дрянью... Словом, для конвоя топливо привезли новое. И хранится теперь в их секторе, рядом с ангаром, где боеприпасы. Зона у янки небольшая. Другого места нет. наших туда не пускают.

— Хочешь сказать, если топливо рванет, то и ангару не поздоровится? — Кайда не донес стаканчик до рта.

— На все воля Всевышнего, — поднял ладони курд.

Майор потерял мочку уха.

— Теперь главное. Нам нужен выход на руководство ДАИШ в Сирии. Лучше на тех людей, что сидят на финансах. Поступление и распределение. Зафиксированы контакты финансистов Курдской рабочей партии и верхушки ДАИШ в Ираке.

---

¹ ДАИШ — исламское государство, запрещенная в РФ террористическая организация.